

Из истории 96-го Омского пехотного полка

С 1892 по 1914 гг. в Пскове квартировал 96-ой Омский пехотный полк. Эта воинская часть имела долгую и славную историю, которая тесно переплелась с историей нашего города. Свое начало полк берет от 2-го батальона Финляндского егерского корпуса, сформированного еще в 1780-е гг. Егеря были весьма специфической частью русской армии, предназначенной для разведки, засад, диверсий, охраны важных в военном отношении объектов и т.д. В 1797 г. 2-й батальон был преобразован в Егерский полк. Его возглавил выходец из Черногории Семен Драшкович, умелый и энергичный командир.

С 1801 г. полк стал именоваться 2-м Егерским. Под этим названием он принял участие в русско-шведской войне 1808-1809 гг., которая завершилась присоединением Финляндии к России. По окончании боев егеря были размещены на Аландских островах. Однако с началом Отечественной войны 1812 г. они вернулись на Родину и вошли в состав корпуса П.Х.Виттенштейна. Его миссией была защита Петербурга от наполеоновских войск, а путь к русской столице лежал через Псков. Особенно отличился 2-й Егерский полк в бою под Полоцком (август 1812 г.). Он так же мужественно сражался во время заграничного похода русской армии и получил от императора Александра I две серебряные трубы с надписью "За храбрость противу французов при Краоне и Леоне". Еще две трубы прислал из Голландии принц Оранский.

В середине XIX в. 2-й Егерский полк неоднократно переформировывался и менял свое название. Наконец, в 1863 г. он был слит с Копорским мушкетерским полком и стал именоваться Омским пехотным. В этом новом качестве бывшие егеря принимали участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Громкую известность снискал тогда один из офицеров полка - Н.А.Рагозинский. Он командовал ротой болгарских ополченцев и отличался чрезвычайной храбростью.

В 1880-е гг. Омский полк дислоцировался в Карелии и Финляндии. Затем его перевели в село Медведь Новгородской губернии. Однако там он пробыл недолго и в 1892 г. был направлен в Псков. Боевая слава полка к тому времени несколько потускнела. Один из офицеров, В.В.Ранцов, вспоминал, что неустроенная жизнь в удаленном от крупных городов Медведе вызвала отток

Михайлов Андрей Александрович - кандидат исторических наук, ассистент кафедры отечественной истории Псковского государственного педагогического института им. С.М.Кирова.

опытных офицеров и падение дисциплины среди солдат. Командование 24-й пехотной дивизии, в состав которой входил Омский полк, неоднократно высказывало недовольство его состоянием.

К счастью, кризис был недолгим. Уже в первые годы пребывания полка в Пскове его командиры В.В.Попов и позже В.Н.Данилов смогли навести порядок. Заслуга Владимира Николаевича Данилова особенно велика. Еще задолго до назначения в Псков, во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг., он зарекомендовал себя как необыкновенно храбрый офицер и знаток военного дела. Возглавив Омский полк, Данилов, не щадя сил, принялся обучать солдат новейшим способам ведения боя. В итоге его разведчики и пулеметная команда стали лучшими в дивизии.

В 90-е гг. полк регулярно принимал участие в маневрах войск петербургского гарнизона в Красном Селе, нес караульную службу как в столице, так и в Пскове. В августе 1897 г. он торжественно отпраздновал свое 100-летие. Празднества растянулись на три дня и включили парад, банкет и бал в офицерском собрании, гулянье для солдат. Император Николай II пожаловал полку новое знамя, освященное протопресвитером военного и морского духовенства о.Александром Желобовским.

Царский подарок привез в Псков великий князь Владимир Александрович, занимавший тогда пост главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа. В честь его приезда полковой капельмейстер А.Зильбер (отец писателя В.Каверина) сочинил специальный марш. Для офицеров были изготовлены памятные нагрудные знаки, а для их жен - специальные брелоки. Одновременно с Омским праздновал свой юбилей и 93-й Иркутский полк, также стоявший в Пскове и происходивший от Егерского батальона. Вскоре после торжеств поручик В.В.Голявинский написал новую полковую песню. Ее строки отражали всю историю омцев, включая и недавний праздник:

Николай II, смотрите,
Знамя новое нам дал!
“Пуще глаза берегите”, -
Нам он строго наказал.¹

Если дисциплина и боеспособность полка окрепли довольно быстро, то неполадки в быту сохранялись дольше. В первую очередь они были связаны с отсутствием у солдат и офицеров удобного и просторного жилья. В отличие от Иркутского полка, который, прибыв в Псков, занял уже готовые казармы, Омский возводил свои “по ходу дела”. К июлю 1895 г. были построены штабной флигель (ныне дом №9 по улице Мирной), два дома для офицеров, 4 одноэтажные деревянные казармы для солдат и некоторые служебные помещения. Однако этот городок смог вместить лишь половину личного состава. Значительная часть полка оставалась на постое у местных жителей.

В 1901 г. была сформирована строительная комиссия под председательством генерал-майора Стахиева. В ее состав вошли полковые офицеры Н.Н.Муфель, Н.А.Черкасов, А.А.Молчанов, архитектор Г.Ф.Станкевич и гражданские чиновники. Комиссия составила проект строительства казарм и офицерских домов в районе современной улицы Дружбы. Началась закупка материалов. Но так

как отпущенные казной средства были очень ограничены, членам комиссии пришлось вести долгие переговоры с торговцами и подрядчиками. В итоге кирпич был поставлен Пронниковым и Черновым, лее - псковским богачом Викенгейзером, а стальные балки - рижской фирмой братьев Поповых. 6 июля 1902 г. состоялась торжественная закладка казарм.

Работы, впрочем, шли трудно и были полностью закончены лишь в 1904 г. Их итогом стали две трехэтажные казармы и три офицерских флигеля, сохранившиеся до наших дней. В 1903 г. владелец механического завода А.Штейн соорудил для Омского полка артезианский колодец. В 1907-1908 гг. была построена церковь во имя святого и благоверного князя Александра Невского.² Так что, лишь через 16 лет после своего прибытия в Псков полк обзавелся благоустроенным военным городком, в котором было все необходимое для жизни - от пекарни до храма.

Организация Омского полка была типичной для русской армии. Он состоял из 4-х батальонов, каждый из которых делился, в свою очередь, на роты. Среди солдат значительную часть составляли уроженцы Псковской губернии и прилежащих к ней территорий: Белоруссии, Эстляндии, Лифляндии, Новгородской губернии.

Состав офицеров можно довольно точно представить по книге В.В.Ранцова "102 года боевой и мирной жизни 96-го пехотного Омского полка" и документам, хранящимся в Российском государственном военно-историческом архиве.³ Так, согласно первому источнику, в 1897 г. в полку служило 73 офицера. О 63 из них обнаружены более или менее полные биографические сведения.

По сословной принадлежности офицеры делятся следующим образом: 26 чел. (42%) принадлежало к дворянству, 9 чел. (14%) названы сыновьями гражданских чиновников, 8 чел. (12%) - "из мещан", 7 чел. (11%) - сыновья офицеров, 5 чел. (8%) - "из духовного сословия", по 3 чел. (5%) из почетных граждан и солдатских детей, по 1 чел. (2%) - из крестьян и купцов. Таким образом, в 1897 г. среди офицеров полка значительную долю составляли разночинцы, а также дети офицеров и чиновников, не получивших дворянства. При этом доля разночинцев неуклонно возрастала.

К 1914 г. в полку было 80 офицеров. Лишь 24 из них (32%) принадлежали к дворянству. Дети чиновников насчитывали 15 чел. (18%), мещане - 13 чел. (16%), сыновья офицеров - 10 чел. (13%), выходцы из крестьянства - 9 чел. (11%), почетные граждане - 5 чел. (6%), сыновья купцов и духовных лиц - по 2 чел. (2%). Налицо резкий рост численности офицеров из крестьян (с 2 до 11%) и сокращение дворян.

Столь демократический командный состав, впрочем, был свойственен на рубеже XIX-XX вв. большинству армейских полков. Военный публицист П.Пильский писал в 1906 г.: "Сами офицеры большей частью нищ, незнатны, многие из крестьян и мещан, дяконовых детей".⁴ Понятно, что в гвардии концентрация дворян была гораздо выше.

Документ 1914 г. позволяет также проанализировать имевшееся у офицеров полка образование. Прежде всего обращает на себя внимание, что специальную подготовку большинство из них получило в юнкерских училищах - 46 чел. (58%),

военные училища окончил 31 чел. (39%), 3 чел. вообще не обучались в военно-учебных заведениях, а сдали экзамен на чин прапорщика прямо в воинской части. Что касается общего образования, то здесь картина более пестрая: 21 чел. (26%) приобрел его в кадетском корпусе или военной гимназии, 18 чел. (23%) - в классических гимназиях, 13 чел. (16%) - в реальных училищах, 6 чел. (8%) - в городских училищах. В полку также имелись офицеры, прошедшие военные школы (3 чел.), прогимназии (2 чел.), коммерческие училища (2 чел.), духовную семинарию (1 чел.) и др.; 10 чел. (13%) получили общее образование дома.

При этом наблюдается вполне определенная закономерность. Абсолютное большинство лиц, кончивших военные училища, воспитывалось в кадетских корпусах (18 из 21). Юнкерские училища пополнялись в основном за счет выпускников гражданских учебных заведений. Это вполне естественно. Юноши, окончившие кадетские корпуса, могли поступать в военные училища без конкурсных экзаменов, на "вакансию". Окончание военного училища, в свою очередь, давало лучшие служебные перспективы, чем окончание юнкерского. Однако следует заметить, что кадетские корпуса были закрытыми учебными заведениями, предназначенными почти исключительно для детей офицеров. Поэтому разночинцы в них не попадали, а значит, имели мало шансов и на военное училище. Они шли в юнкерские, ставшие своеобразным шлюзом, пропускавшим разночинцев в офицерский круг. И не случайно среди 46 выпускников юнкерских училищ, служивших в Омском полку, 22 могут быть отнесены к непривилегированным сословиям.

Однако среди воспитанников юнкерских училищ можно выделить и совсем другую категорию лиц. Это сыновья дворян, офицеров и чиновников, по каким-либо причинам покинувшие средние учебные заведения до окончания полного курса. Они поступали в армию вольноопределяющимися, а затем переходили в юнкерские училища. На 1914 г. в Омском полку было 24 таких офицера. Современники относились к подобным командирам очень критично. Генерал Драгомиров, например, писал: "Пехотные и кавалерийские полки получают офицеров преимущественно из юнкерских училищ. В юнкерские училища поступают в большинстве кое-как окончившие 4 класса гимназии. Эти молодые люди слабохарактерные, неспособные к работе и недостаточно развитые. В военную службу они идут потому, что всякая другая деятельность... для них закрыта".⁵

В целом среди офицеров Омского полка доминировало три группы, примерно равные по численности. Первую составили в основном дворяне, часто потомственные военные, прошедшие кадетский корпус и военное училище. Правительство видело в этой группе ядро любой воинской части и всячески поощряло ее расширение. Вторая группа - дворяне, дети офицеров и чиновников, не сумевшие освоить общеобразовательного курса и попавшие в армию как бы случайно. Нелестный отзыв Драгомирова хорошо отражает отношение к ним военного министерства. Наконец, третья группа - это разночинцы, окончившие доступные им юнкерские училища. Как справедливо отмечал в своих исследованиях П.А.Зайончковский, это были "люди сильной воли", с трудом ломавшие ради военной службы сословные перегородки.⁶

Высшее образование имело, по данным 1914 г., всего 4 офицера Омского

полка. Командир полка Г.Д.Янов, капитан С.Ф.Климентов и штабс-капитан А.Я.Семенов окончили Академию Генерального штаба, а штабс-капитан В.М.Мокриевич учился в Петербургском университете. Кстати, все три выпускника Академии происходили из разночинской среды. Это наглядно свидетельствует, что замкнутость офицерского сословия все больше разрушалась и даже на командные должности нередко попадали лица далеко не аристократического происхождения.

Имущественное положение офицеров Омского полка, как и всех армейских частей России, было трудным. Из полковых документов видно, что среди них не было ни крупных землевладельцев, ни домовладельцев. Выплачиваемое жалование было скудным, и нередко его не хватало на самое необходимое. Это заставляло многих офицеров искать дополнительных приработков. Так, по данным 1914 г., поручик К.А.Луговиков вел строевые занятия в Псковской мужской гимназии, а Н.Н.Макаров-Миронов преподавал гимнастику в Коммерческом училище. Но найти подходящее место удавалось далеко не всем.

Несмотря на материальные трудности, многие офицеры не только исправно несли службу, но и активно участвовали в культурной жизни города. Так, штабс-капитаны А.Я.Семенов, Е.А.Пьянков, П.Н.Гаврилов и М.М.Попов, поручик А.Ф.Поведейт были деятельными членами Псковского Археологического общества. Н.Н.Муфель много сделал для пропаганды среди псковичей велосипедного спорта. Большой популярностью пользовался и полковой музей, где хранились боевые знамена времен Александра I, оружие, памятные медали.

Мирная жизнь полка была нарушена русско-японской войной. Еще осенью 1903 г., в связи с обострением ситуации на Дальнем Востоке, при Омском полке была сформирована новая рота, переданная затем в состав 26-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. В январе 1904 г. группа омцев была присоединена к 4-ой роте 93-го Иркутского полка, также отправленной на Дальний Восток. После этого переводы непрерывно нарастали. Все новые и новые команды уходили на театр военных действий. Полк лишился наиболее опытных офицеров и солдат. Зато те из них, кто попал в действующую армию, показали себя превосходными воинами. Боевые ордена получили капитан Н.Ф.Герасимов, штабс-капитан Е.А.Пьянков, Н.Н.Соколов, поручик И.Ф.Маньковский и др.

Новые проблемы в жизни полка породила начавшаяся в 1905 г. революция. Среди нижних чинов нашлось несколько таких, которые сочувственно отнеслись к антиправительственным выступлениям. Так, один из направленных в Манчжурию солдат, И.Марченков, по дороге на фронт пытался вести среди сослуживцев революционную пропаганду. В Москве он намеревался организовать бунт, но был застрелен офицером Готлибовым. В июне 1905 г. в Пскове группа солдат отказалась подчиняться ротному командиру Луговикову. По этому делу провели расследование, и 34 человека подверглись суровым наказаниям.

В большинстве случаев, однако, солдаты Омского полка остались на стороне своих командиров и правительства. В январе 1905 г. 2-й батальон был направлен в Петербург для борьбы с революционным движением. В декабре рота омцев совершила карательную экспедицию в Латвию, к городу Модена. В августе 1906 г. они защищали от восставших крестьян станцию Подсевы в Псковской губернии.

Тогда же фельдфебель К. Антонов по своему почину арестовал агитатора, предлагавшего солдатам брошюру Льва Толстого.

В 1907 г. Омский полк вновь отметил юбилей, теперь уже 110-летний. Как и в 1897 г., прошли пышные торжества, парады, балы. Однако мирная жизнь продолжалась недолго.

С началом Первой мировой войны полк был переброшен в Польшу, где вышел в состав 1-го армейского корпуса. В мае - декабре 1915 г. он принял активное участие в боевых операциях 1-й и 12-й армий на Северном и Северо-Западном фронтах. То были жестокие сражения, развернувшиеся на польской земле между наступавшими немцами и упорно сопротивлявшимися русскими войсками. Омский полк отличился в боях у деревень Казимирово, Савичи, Козены и др. Во время одной из контратак на вражеские позиции капитан Н.В. Швиндт всего с несколькими солдатами захватил вражеский пулемет и перебил расчет.

В январе 1916 г. Омский полк был отведен в резерв. Но уже весной он выступил в район Молодечно, где был включен в состав 1-й армии Западного фронта. Командиром полка тогда был назначен полковник Дашкевич-Горбацкий, известный большой решительностью и личным мужеством. В июне войска Западного фронта начали общее наступление, имевшее целью поддержать успешный прорыв, произведенный генералом Брусиловым на Юго-Западном фронте. Однако атака вылилась в ожесточенные бои на реке Стоход.

Омский полк находился сперва на северном ее берегу, а потом на западном. В июле - августе он держал оборону на заболоченной равнине у деревни Трислицы и понес большие потери. Именно тогда погиб один из лучших офицеров полка А.М. Рейссар, руководивший командой связистов. Он ушел на войну штабс-капитаном, но за несколько месяцев продвинулся до подполковника, был награжден многими орденами и очень любим солдатами.

В тяжелых испытаниях войны-омцы сохраняли и верность присяге, и бодрость духа. Газета "Псковский Голос" сообщала о солдате И. Петрове, уроженце деревни Малые Гоголи, который писал на фронте стихи, несколько наивные, но проникнутые неподдельным патриотизмом.⁷

В декабре 1916 г. Омский полк был направлен в Ровно. Там его пополнили живой силой, после чего вновь бросили на фронт. Теперь он оказался на Западной Двине, в составе 1-й армии, где и сражался до октября. Революция привела к фактическому распаду полка. Многие кадровые офицеры к тому времени погибли. Их заменили гражданские юноши, окончившие ускоренные военные курсы. Некоторые из этих молодых командиров и многие солдаты приняли сторону большевиков, иные ушли в белые части. Бывшие соратники оказались по разные стороны баррикад. Полк раскололся, пережив ту же страшную трагедию, что и вся русская армия.

Примечания

1. *Ранцов В.В.* 102 года боевой и мирной жизни 96-го пехотного Омского полка. СПб., 1902. С.4.

2. О строительстве церкви подробнее см.: *Василенко А.* Не в силе бог, а в правде. Псков. 1991. С.14-30.
3. РГВИА, ф.2710, оп.1, д.335, л.1-36; *Ранцов В.В.* Указ.раб. С.100.
4. *Пильский П.* Армия и общество //Мир божий. 1906, №7. С.222.
5. *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX и XX столетий. М., 1973. С.176.
6. Там же. С.177.
7. Псковский Голос. №79. 17 июля 1915 г. С.3.



Данилов В.Н.